

]

— Здоровяк, — тот не только не ослабил хватку, но и поднажал. — Если больно, нечего было меня просить, делай сам.

— Да твою ж мать, полегче, я же сказал — больно! — Чжоу Сымин отпихнул его руку, на лице застыла гримаса злости. — Чертовски больно!

Сы Ту подошел, надавил пальцами ему на живот, откашлялся и спросил:

— Может, сходишь проверишься?

— Не надо, это просто мышцы ноют, — Чжоу Сымин все еще хмурился, по всему было видно, что болит по-настоящему.

В комнате было четверо: Син Янь, сидящий перед компьютером, Сы Ту, стоящий рядом, плюс один «пациент» с оголенным животом и другой, помогающий тому промять мышцы. Чжоу Сымин через каждые пару минут вскрикивал от боли, а Сы Ту лишь комментировал:

— Похоже, пару дней еще поболит.

Чжоу Сымина эта боль окончательно вывела из себя, он помрачнел и огрызнулся на Цинь Фана — язык у него все так же оставался острым и ядовитым.

В комнате повисла тишина, никто не подхватил его выпад, только Син Янь на мгновение скользнул по нему взглядом.

После того пинка Цинь Фан довольно долго не видел Син Яня на четвертом этаже. Он полагал, что тот удар вернул их отношения в состояние вражды и теперь парень просто не хочет с ним сталкиваться.

«Ну и ладно, не видимся и не надо, — подумал про себя Цинь Фан. — А то снова выйдет неловко». И правда, ситуация вышла безрадостная: только вчера попросил придержать место, а уже вечером того же дня снова сцепился с Чжоу Сымином.

Эх, судьба-злодейка.

В пятницу утром в библиотеке было не протолкнуться. Цинь Фан думал, что поднялся довольно рано — пришел без десяти девять, — но, нарезав несколько кругов, так и не нашел свободного места. Везде либо кто-то сидел, либо лежали книги.

Цинь Фан черкнул сообщение в общий чат: «Дэнке, дружище, кажется, я сегодня пролетел с завтраком, мест нет».

Шэнь Дэнке тут же ответил: «Ничего страшного, ничего! Спасибо, что сходил, Фан! Я же говорил тебе не дергаться, спи дальше!»

Цинь Фан, прислонившись к стене, допечатывал сообщение, как вдруг почувствовал, что что-то ударило его по голове. Он убрал телефон, обернулся и сразу увидел, как Син Янь приподнял в его сторону руку.

Цинь Фан приподнял брови, а Син Янь, откинувшись на спинку стула, смотрел на него.

Цинь Фан не сдержал улыбки, подобрал упавший колпачок от ручки и направился к нему.

Остановившись напротив, он указал на книгу, лежащую на столе, и, нарочито понизив голос, спросил:

— Красавчик, здесь занято?

Син Янь приподнял бровь:

— Разве не видно?

Цинь Фан усмехнулся и сел.

Он полагал, что после их последней встречи будет неловко, но раз Син Янь сам предложил присесть, Цинь Фан решил не заморачиваться — он по натуре был человеком простым и не злопамятным.

Цинь Фан полез в сумку за тетрадью, но, перерыв все, так ничего и не нашел: тетрадь он сегодня забыл, в руках оказалась только ручка. Оглядевшись, он понял, что девушка, сидящая слева, слишком уж усердно учится — мешать не хотелось. Подумав немного, Цинь Фан достал телефон, открыл QR-код WeChat и подвинул экран к Син Яню.

Син Янь взглянул на код, перевел взгляд на Цинь Фана, затем поднял свой телефон, лежавший рядом, и отсканировал.

Раздался тихий звуковой сигнал, и Син Янь вернул телефон обратно.

«Син Янь» отправил вам запрос на добавление в друзья.

На аватарке был черный мотоцикл. Цинь Фан с улыбкой нажал «Принять» — аватарка идеально подходила к его характеру.

Цинь Фан: Ты специально для меня место занял?

Телефон Син Яня вибрировал. Прочитав сообщение, он ответил: «Если скажу нет, тебе станет неловко?»

Цинь Фан: Ха, тогда не буду спрашивать. В любом случае, спасибо.

Син Янь больше не ответил. Цинь Фан написал в чат общежития: «Дэнке, четвертый этаж, место нашел».

Закончив, он убрал телефон и больше не отвлекал соседа по столу. У двоечников свои правила: взял книгу, сел и сидишь тихо, не шумишь.

Когда пришел Шэнь Дэнке, Цинь Фан собрался и ушел. Проходя мимо Син Яня, он слегка постучал согнутым пальцем по краю стола — короткое приветствие.

После того как они добавились в WeChat, Цинь Фан хотел было глянуть ленту «Моментов» нового знакомого, но то ли тот ничего не постил, то ли закрыл доступ. Впрочем, это было неважно — после добавления в друзья Цинь Фан почувствовал себя гораздо свободнее.

По утрам, когда не было пар, он больше не мучился вопросом, стоит ли вставать ни свет ни заря ради блага соседей. Проснувшись, первым делом хватал телефон и строчил Син Яню: «Красавчик, в библиотеку идешь?»

Син Янь отвечал: «Иду».

Цинь Фан: «Тогда займешь мне место?»

Син Янь: «ОК».

Цинь Фан хотел было отправить какой-нибудь стикер, но они были еще не в тех отношениях, чтобы слать картинки — выглядело бы странно. Поэтому ограничился сухим: «Спасибо».

Отправив сообщение, Цинь Фан вспомнил ту самую черточку, которую он провел в тетради в библиотеке в прошлый раз, и подумал: «Ну вот, нет ни бумаги, ни ручки, посмотрим, как ты теперь будешь строить из себя крутого».

Ручки действительно не было, чертить было нечем, так что и отвечать Син Янь не стал.

Цинь Фан поблагодарил его, заранее зная, что ответа не будет, заблокировал экран и лег досыпать.

Но он не забросил это дело. Иногда, когда у Син Яня были пары и он не приходил, Цинь Фан все равно шел в библиотеку и заодно занимал место для него.

Когда он рассказал об этом Хуа Туну, тот чуть со смеху не помер: кто бы мог подумать, что они в итоге станут «библиотечными друзьями», которые караулят друг другу места.

А Цинь Фан не видел в этом ничего такого. Парни же — с ними всегда легко сойтись.

Однажды Цинь Фан принес два стакана апельсинового сока, в каждом было чуть ли не полстакана льда. Внизу, у входа в библиотеку, он отправил сообщение: «Четвертый этаж?»

Син Янь: «Второй».

Цинь Фан: «Ха, сегодня на четвертом мест нет?»

Син Янь: «Угу».

Ближе к полудню Син Янь начал собирать вещи. Цинь Фан негромко сказал:

— Богатырь, стой.

Син Янь посмотрел на него, и Цинь Фан потряс телефоном.

Цинь Фан: «Идем обедать?»

Син Янь: «Идем».

Цинь Фан: «Вместе?»

Син Янь: «С тобой?»

Цинь Фан: «Ага».

Син Янь еще раз посмотрел на него, а затем ответил: «Пошли».

Цинь Фан тоже встал, сложил вещи и вместе с Син Янем вышел из здания.

— Два часа просидеть — та еще нагрузка, — сказал Цинь Фан, слегка разминая плечи. — Я проголодался еще там.

Син Янь покосился на него:

— А как же твой сосед? Не надо ждать?

— В такой обеденный час кто успел, тот и съел. К тому же у тебя место освободилось, — Цинь Фан улыбнулся. — Я давно хотел пригласить тебя поесть.

У Син Яня была очень светлая кожа и темные, густые брови. Даже когда он не выражал никаких эмоций, взгляд у него был немного суровым.

— Ты всегда таким был? — спросил Цинь Фан, наливая себе воды.

Син Янь откинулся на спинку стула:

— Каким таким?

— Ну... таким, — Цинь Фан задумался, — немного дерзким.

Син Янь внезапно усмехнулся:

— Хочешь сказать, строю из себя крутого?

То, что он так прямо это сказал, удивило Цинь Фана, и он не сдержался, рассмеялся:

— Можно было и не озвучивать, мы же оба понимали.

— Лучше быть откровенным, — Син Янь покачал головой. — В детстве я таким не был.

Два красавца сидели, глядя друг на друга и улыбаясь. Зрелище было приятное, соседняя девушка то и дело бросала на них взгляды.

Ее интерес был слишком заметен, и Цинь Фан скосил глаза в ее сторону.

Девушка оказалась смелой и окликнула их:

— Красавчики? Можно вас сфотографировать?

Цинь Фан был не против, кивнул на Син Яня:

— Это надо у него спрашивать.

Девушка перевела взгляд на Син Яня и сложила руки в умоляющем жесте:

— Ну пожалуйста, очень вас прошу.

Син Янь лишь пожал плечами, а затем отвернулся к окну.

Девушка радостно достала телефон и сделала пару снимков: Цинь Фана в профиль и затылок Син Яня с его идеально очерченной линией челюсти. Закончив, она убрала телефон и с восторгом сказала:

— Спасибо, красавчики, простите за беспокойство.

Цинь Фан коротко улыбнулся ей в ответ и повернулся обратно к Син Яню.

Девушка ушла довольно быстро, получив желаемое, она больше не пялилась, чтобы не создавать дискомфорт. Когда она ушла, Цинь Фан улыбнулся:

— Нынешние девушки очень вежливые.

Син Янь спросил его:

— Ты знаешь, зачем она фотографировала?

Цинь Фан ответил:

— Увидела красавчиков, вот и решила щелкнуть.

Син Янь не стал продолжать, лишь через некоторое время хмыкнул и бросил:

— ...Наивный простак.

— С чего это я наивный? — Цинь Фан выглядел озадаченным. — А как по-твоему?

В итоге Син Янь так ничего и не объяснил. Да и не стоило это того, чтобы выпрашивать.

Обед прошел на удивление гармонично, только вот когда Цинь Фан собрался оплатить счет, оказалось, что Син Янь уже все закрыл. Цинь Фан не знал, смеяться или плакать:

— Ты чего?

Он остановился и обернулся к Син Яню. Тот шел впереди и, не оборачиваясь, слегка подтолкнул его в спину.

Цинь Фан, уже выходя из ресторана, продолжал возмущаться:

— Я же говорил, что угощаю!

Син Янь ответил:

— В следующий раз.

Спорить из-за одного обеда не стоило, и Цинь Фан, улыбнувшись, покачал головой:

— Ладно, тогда договорились.

<http://bllate.org/book/18141/1744596>